

КРЫЛЬЯ НА ПОЛДЕНЬ.

Все круг:
На радости и беду,
На все, что не случилось
С нами.
Недаром Дант
В своем "Аду"
Все судьбы
Очертил кругами.

2

Есть круг на все,
Что дано с нами,
Есть круг на радость
На радость и беду.
Недаром Дант
В своем "Аду"
Все судьбы
Очертил кругами.

Припоминая
Гибель друга,
Оспарю мудрость всех наук.
Жизнь мчится по закону круга:
Круг малый входит в больший круг.
Дорога гнется,
Гнется,
Гнется,
Хоть кажется,
Что нет прямой,
Пока однажды не замкнется,
Как у Бориса,
На холме...

Дорога гнется,
Гнется,
Гнется...
А говорили:
Мы ль слабы!
Твердили:
Каждый остается
Хозяином своей судьбы!

А что мне
С мысли той мудреной,
Когда, забыв уют квартир,
Идут миллионы на миллионы,
Идет войною мир на мир. *Война - мир и мир.*
Вот и попробуй-ка остаться
В своей судьбе самими собой,
Когда такой всесветный бой
Все занял:
Землю и пространство.

Но
Среди ужасов и болей,
Жесточе становясь и злей,
Быть Человеком
Был я волен,
А эта служба тяжелей.
Утратив друга, полный сил,
Я б мог вернуться
В край родной,
Но от борисовой могилы
Мне был начертан
Круг иной...

Мы в тесном
Станционном зале
Попутного состава ждали,
Вдруг вестником
Всех божьих кар
Влетел какой-то комиссар.
Мы встали вроде бы виниться,
Что возвращаемся назад.
Нас подняли его петлицы
И скорбно сумасшедший взгляд.

гид.рол

ГЗ-17-82

[illegible]

1. Вопросы
 2. Вопросы
 3. Вопросы
 4. Вопросы
 5. Вопросы
 6. Вопросы
 7. Вопросы
 8. Вопросы
 9. Вопросы
 10. Вопросы
 11. Вопросы
 12. Вопросы
 13. Вопросы
 14. Вопросы
 15. Вопросы
 16. Вопросы
 17. Вопросы
 18. Вопросы
 19. Вопросы
 20. Вопросы
 21. Вопросы
 22. Вопросы
 23. Вопросы
 24. Вопросы
 25. Вопросы
 26. Вопросы
 27. Вопросы
 28. Вопросы
 29. Вопросы
 30. Вопросы
 31. Вопросы
 32. Вопросы
 33. Вопросы
 34. Вопросы
 35. Вопросы
 36. Вопросы
 37. Вопросы
 38. Вопросы
 39. Вопросы
 40. Вопросы
 41. Вопросы
 42. Вопросы
 43. Вопросы
 44. Вопросы
 45. Вопросы
 46. Вопросы
 47. Вопросы
 48. Вопросы
 49. Вопросы
 50. Вопросы
 51. Вопросы
 52. Вопросы
 53. Вопросы
 54. Вопросы
 55. Вопросы
 56. Вопросы
 57. Вопросы
 58. Вопросы
 59. Вопросы
 60. Вопросы
 61. Вопросы
 62. Вопросы
 63. Вопросы
 64. Вопросы
 65. Вопросы
 66. Вопросы
 67. Вопросы
 68. Вопросы
 69. Вопросы
 70. Вопросы
 71. Вопросы
 72. Вопросы
 73. Вопросы
 74. Вопросы
 75. Вопросы
 76. Вопросы
 77. Вопросы
 78. Вопросы
 79. Вопросы
 80. Вопросы
 81. Вопросы
 82. Вопросы
 83. Вопросы
 84. Вопросы
 85. Вопросы
 86. Вопросы
 87. Вопросы
 88. Вопросы
 89. Вопросы
 90. Вопросы
 91. Вопросы
 92. Вопросы
 93. Вопросы
 94. Вопросы
 95. Вопросы
 96. Вопросы
 97. Вопросы
 98. Вопросы
 99. Вопросы
 100. Вопросы

[illegible]

Всё зашло: всё
Землю и подорожные.
Наша такая богатая дом
В своём чужом доме
Вот и подорожники-не остаются
Наша такая богатая дом
Землю и подорожные.

[illegible][illegible]

1. The first of these is the
 fact that the system is
 not a simple one, but a
 complex one, involving
 many different factors.
 2. The second is the fact
 that the system is not
 static, but dynamic, and
 is constantly changing.
 3. The third is the fact
 that the system is not
 uniform, but varies from
 place to place, and from
 time to time.
 4. The fourth is the fact
 that the system is not
 self-sufficient, but
 depends on the outside
 world for many of its
 needs.
 5. The fifth is the fact
 that the system is not
 perfect, but is subject
 to many defects and
 imperfections.
 6. The sixth is the fact
 that the system is not
 inflexible, but is capable
 of being modified and
 improved.
 7. The seventh is the fact
 that the system is not
 isolated, but is in
 contact with the outside
 world.
 8. The eighth is the fact
 that the system is not
 self-contained, but
 requires the input of
 many different resources.
 9. The ninth is the fact
 that the system is not
 self-sustaining, but
 requires the input of
 many different resources.
 10. The tenth is the fact
 that the system is not
 self-sufficient, but
 depends on the outside
 world for many of its
 needs.

1857-58

Глаза глядели
Так неистово,
С таким дымком
У синих глаз,
Как два запада,
Как два выстрела
И в самого себя
И в нас.

Сколько де Шухомлевых
Глухой, *мне не дано*
Холодный к *справданью*,
~~От слов, что кто-то лепетал,~~
Он только отмахнулся.
- Знаю!
Спросил хрипотно:
- Кто летал?

Не поняли.
Тогда он четче,
Нетерпеливей и острей:
- Я спрашиваю,
Кто здесь летчик?
Пальнул глазами.
- Ну, быстрее!

Судьбы
Нас было двадцать,
Было двадцать,
смущенно опутивших лбы.
И я не мог не отозваться
На голос неба
И судьбы...

х

х х

Дорога
Гнется,
Гнется,
Гнется...
Настойчиво и горячо
Мое плечо на сгибах бьется
О комиссарово плечо.

Как плат узорный
Долгой носки,
Что был в нужде незаменим,
Шуршала пестрая двухвэрстка,
В пути развернутая им.
Всего позорней и постылей
Была нам попрачная честь.
- Мы отступаем...

Отступили...
Они вот здесь...
А мы вот здесь...

На карте, помню,
Той военной,
Вдоль маленького городка,
Набухшей, взрезанной веной
Дрожала синяя река.

Косой надрез
 Дошел до леса,
 И мне казалось,
 Что вот-вот
 Кровь хлынет
 Из того надреза
 И карту старую зальет.

Мы торопились
 По шоссе
 И по проселочной туда,
 Где на земле,
 Пока ничейной
 Остался брошенный "ПЕ-2".
 Тот самый, днями и ночами
 В далекой стороне лесной,
 Уже совсем перед войной,
 Любовно выхоженный нами.
 Тот самый, что был встречен хором
 И страстной музикою цехов,
 Тот трудный, самый,
 Над которым
 Вымучивался Петляков.

С души поднялся
 Голос трубный:
 Стой, комиссар!
 Поверь, не лгу,
 Я - лишь пилот
 Аэроклубный,
 Взлететь на этом
 Не смогу!..

~~Добрыню~~
 - ~~Видишь дальше!~~ -
 И на мне опять
 Два синих дыма
 В жерлах взгляда,
 Два выстрела...
 - Взлетать не надо.
 Его приказано взорвать.
 Ты знаешь, что взрывать, ты строишь,
 Ты, черт возьми, летал!.. Да, да!..
 Не просто вывести из строя,
 А так,
 Чтоб не было следа!

Запоминай! -
 Он карту отдал,
 Заговорил про динамит,
 Про то, как весело горит,
 К нему причастный
 Шнур бикфордов.

Полями,
 Лесом,
 Перелеском
 Все дальше мчался "газик" наш.
 И начал видеться пейзаж
 В каком-то сумраке библейском.
 Казалось, время не бежит,

В каком-то смысле это и есть
наша задача.

Казалось, стихла скоротечность,
Казалось, пасмурная вечность
Чего-то ждет
И сторожит...

Спешим -
По ветру в колесе! -
Наперерез беде тотальной
К той самой
Страшной полосе,
Зачем-то названной
Нейтральной...

х

х х

Стоял он
На пустынной пашне,
Тоскливо накренив крыла
И пластиглазовые башни,
Высокие, как терема.
Стоял он, как бы облаченный
В одежду млечную стрекоз,
Стоял красивый,
Обреченный
И на распил
И на разнос.

И на разнос
И на распил.
Поздней он стал бы,
Будь плененным,
Опасней дюжины шпионов,
Врагом заброшенных
В наш тыл.

Ему не стыдно
И не больно. *в озвучке*
Он у врага, ~~хотя и них~~,
Мог стать предателем невольным
Крылатых родичей своих.
Он, одинокий, мог предать их
Еще в их чреве заводском,
И даже тех своих собратьев,
Что нарождались бы потом.

А он и так
Нам крови стоил
И жизни стоил,
Что скрывать!
Прав комиссар,
Его я строил
И точно знаю,
Что взрывать.

Так Бульба
На свое дитя
Глядел, терзаясь
мыслью схожей:

Возвращаясь, скажи, что я
нахожусь в полном порядке
и что я здоров.

Спасибо -
но я не в курсе!
Наверное, где-то в
этом доме.
Странно, но
я не знаю.

X

X X

Стоит он
на пустынной
улице, вдали от
людей, как будто
он не знает, что
его окружают.
Он не знает,
но он знает.

Он не знает,
но он знает.
Почему он стоит
здесь, в одиночестве,
вдали от людей,
как будто он не знает,
что он знает.

Он не знает,
но он знает.
Он стоит в одиночестве,
вдали от людей,
как будто он не знает,
что он знает.

А он не знает,
но он знает.
Он стоит в одиночестве,
вдали от людей,
как будто он не знает,
что он знает.

Так будет
на все время.
Так будет
на все время.

Я породил тебя и я
Тебя сегодня уничтожу.

В нем,
Небокрылом,
Все слилось
В одну махину безызъянную.
Все вспомнил. Сердце обожглось,
Как будто встретился
С Марьяном.

Не мучась
Именем ее
Забуду все,
Как при кантузии.
Взорву я прошлое свое,
Развею все свои иллюзии.
И для того, как адский взвар,
Клейменный чертовой печаткою,
Носил взрывчатку комиссар,
Потел и я
Над той взрывчаткою.

Мы тяжесть смертную внесли,
Встревоженные чем-то жутким,
В кабину, где к приборам чутким
Сходились нервные узлы.

~~Мы появились~~
~~И очень скоро,~~
~~Что нас встревожили~~
~~Шум мотора.~~

Тут я увидел,
К небу зоркий:
По облаку, застав врасплох,
Подобно санкам с белой горки
К нам скатывался легкий "Шторх".
Казалось, нас мороз морозил,
А он, приметивший "ПЕ-2",
Скользил с присвистом,
Как полозья
Скользят по синей
Глади льда.

Кан дар
Был подарок
подарок

"Шторх" или "Аист".
Это он,
~~Что был~~ данайцем
Риббентропом
В подарок нам приподнесен
От покровителя Европы.
Да он. Его я узнавал.
Как не узнать,
Когда всесветно
Он нагло вато стартовал
В те дни
Со всех полос газетных.
Враги уже точили меч,
Решив притом, народ советский
От замыслов своих отвлечь
Тем "Шторжем"
Как игрушкой детской...

